

Їхнє суперництво (політичне й еротичне) має неминуче скінчитися загибеллю київського князя Ярополка, а його дружина — красуня-грекиня, так само як і гадана наречена Рогнідь, дістанеться меншому брату. На правах переможця, «Володимеръ же залеже жену братьню Грекиню», що вже носила під своїм серцем дитину. Аби надати цьому вчинку видимості прояву непогамовної еротичної пристрасті князя-язичника, літописець додає, що той «залеже ю . не по браку прелюбодѣи бы^ѣ оубо»⁷. Тут наш книжник лукавить, знаючи, що цей шлюб насправді, демонструє не притаманну великому грішнику хтивість, а реалізує ветхозавітну настанову: «Коли браття сидітимуть разом, і один із них помре, а сина в нього нема, то жінка померлого не вийде заміж назовні за чужого, дівер її прийде до неї та й візьме її собі за жінку, і подіверує її» (Втор. 25, 5).

Таким чином, літописна легенда про Володимира і Рогнідь не була «поетичним утвором»⁸ старокиївських книжників, що несе в собі ознаки поетичного оброблення взоровані, буцімто, на скандинавську літературну традицію⁹. Драматургія літописного сюжету, на мій погляд, розгортається з біблійного прототипу.

- 1 ПСРЛ 1: 75 — 76.
- 2 Шахматов А.А. *История русского летописания*. Т.1, Кн.1: *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. СПб., 2002, 131, 177–178.
- 3 ПСРЛ 1: 299–300.
- 4 Толочко О. Штрих до походження Володимира Святославича. *Київська Старовина*, 1997, № 1–2, 113.
- 5 Пушкарева Н.Л. *Женщины Древней Руси*. М., 1989, 79.
- 6 Темчин С.Ю. Сын двух отцов: киевский князь Святополк как второй Каин. *Forma formans. Studi in honore di Boris Uspenskij* (Napoli, 2010), vol. 2, 177–186.
- 7 ПСРЛ 1: 78.
- 8 Грушевський М.С. *Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн.* Т.1: *До початку XI віка*. К., 1991, 481.
- 9 Див.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Два рассказа о Рогенедѣ, дочери Рогволода Полоцкого: К проблеме интерпретации летописного текста. *Раннесредневековый текст: Проблемы интерпретации*. Иваново, 2002, 299–325; Михеев С.Н. Легенда о Владимире и Рогнеде и скандинавская традиция (параллели с легендой о сыновьях Хейдрекка) *Именослов: История языка, история культуры*. СПб., 2010, 169–179.

Володимир Ричка

«Слышахомъ преже трехъ лѣтъ»

Под 1096 г. автор *Повести временных лет* вспоминает слышанное от новгородца Гюряты Роговича о северных народах («Се же хоцю сказати ѿже слыша^ѣ пре^ѣ си^ѣ . дѣ . лѣ^ѣ . ѿже сказа ми Гюрата Роговичъ . Новгородецъ»)¹.

Это место летописи, как известно, стало для А.А. Шахматова основанием для предположения, что окончательная (третья) редакция *Повести* была

создана в 1118 г.: летописец якобы был на севере в 1114 г. и именно от этой даты следует отсчитывать «сии четыре года». Не всех исследователей убедили рассуждения Шахматова. В недавней статье («Сии четыре лета. Когда они наступили?»²) И.Н. Данилевский не только подводит итог столетней дискуссии вокруг этого предположения, но и предлагает совершенно удовлетворительную разгадку смысла сказанного автором *Повести*. Исследователь обратил внимание на имеющееся в том же сообщении указание также и на «три года»: «дивьно мы находихо^а чюдо . ѿгоже нѣ есмь слышали пре^жси^х лѣ^т . се же третье^е лѣ^т поча быти»³. Поскольку летописец в своем толковании эсхатологическоого предназначения северных народов опирался на *Откровение* Мефодия Патарского, отмечает И.Н. Данилевский, указание на «четыре года» имеет не биографический (для летописца), но символический смысл. Согласно Мефодию, выйдя из заточения, «нечистые» народы будут бесчинствовать в течение трех лет, после чего — в четвертое лето — наступит конец света⁴. Весьма сходное толкование имеется и у Ипполита Римского, указывающего на «три с половиной года»⁵.

Окончательный вывод И.Н. Данилевского таков:

*В таком контексте, на наш взгляд, упоминание «сих 4 лет» в пересказе разговора летописца с Гюрятой Роговичем практически полностью утрачивает значение аргумента, который может использоваться при установлении даты создания очередной редакции Повести временных лет, зато приобретает вполне ясный эсхатологический смысл.*⁶

Настоящая заметка посвящена иному аналогичному случаю, из киевского летописания XII в. Но прежде — несколько дополнительных аргументов в пользу мнения И.Н. Данилевского, по какой-то причине упущенных самим автором.

Немногие возражения А.А. Шахматову (например, Истрина, Мюллера, Тимберлейка), как справедливо отмечает И.Н. Данилевский, фокусировались на небезупречной логике гипотезы Шахматова: побывав на севере в 1114 г. и вспоминая об этом в 1118 г., летописец почему-то решил дать хронологический расчет под 1096 г. Никто из исследователей не обратил внимания на то, что предложенному Шахматовым переводу фразы — «прежде сего за четыре года», «за четыре года до этого» — в славянском оригинале могут соответствовать различные варианты, среди которых летописный («преже сих 4-х лет») не самый очевидный. В оригинале, скорее, ожидалось бы *преже сих четырьми лѣты*, или же — *преже сих за четыри лѣта*.

А.А. Гиппиус первым печатно высказал недоумение по этому поводу:

Часто встречающееся в литературе прочтение «пре^жси^х .д. лѣ^т», опирающееся на чтение Ипатьевского (.д.-хъ лѣ^т⁷) и, особенно, Хлебниковского (.д.-хъ лѣ^т), синтаксически бессмысленно. Параллель к предлагаемому нами чтению этого

места представляет начало Сказания о Борисе и Глебе: «Се оубо бысть **малѣмъ** **преже сихъ**», т.е. незадолго до настоящего времени.⁸

Исследователь поэтому предложил конъектуру: *прежде сихъ 4-ми лѣты*, как, по его мнению, и читалось в оригинале. Можно было бы предложить и еще более убедительные параллели, причем, из летописи же. Например, *Ипат.* 1156: «бѣ бо имѣа велику любовь къ стѣи Бѣи и къ ѿцѣо Феодосью . дивно же видѣние сказа . *преже* своета болезни . *тремя днѣми* видѣ сонъ»⁹.

Конъектуру Гиппиуса можно было бы и принять. Но, вероятно, *преже сихъ* + тв.п. числительного (*четырьми*) и *преже сихъ* + р.п. числительного (*четырьхъ*) представляют собой конструкции, передающие сходный смысл. Если в первом случае *сихъ* означает «настоящее время» (и может быть истолковано в смысле, предложенном Шахматовым¹⁰), то во втором — местоимение *сии*. Подобные конструкции (без местоимения) известны и живым славянским языкам, ср. болг.: *преди две години*; чesk.: *před dvěma lety*; польск.: *przed dwu laty*; укр. (диал.): 3-перед двох років.

С выходом в свет VIII тома *Словаря древнерусского языка* А.А. Гиппиус отказался от предложенной конъектуры. В словаре учтен пример из *Жития Феодосия*: «*яко преже сихъ . д̄ . лѣт̄ . видѣхомы и въ нашѣмъ градѣ ходѣаща*», что точно соответствует нашему случаю¹¹. Ф. Миклошич приводит в своем словаре (из сербского *Патерика* XIV в.) весьма сходное: *прѣжде сихъ чѣтырехъ днѣхъ*¹².

Таким образом, *преже сихъ чѣтырехъ лѣтъ* не нуждается в конъектуре и, действительно, означает «за четыре года до этого». Вопрос, следовательно, состоит в том, от какого года отсчитывать эти четыре года: от даты, под которой мы читаем сообщение (1096), как совершенно справедливо полагает Данилевский, или от воображаемой даты работы летописца (1118 г.), как думал Шахматов?

Аналогии склоняют в пользу первой возможности. Конструкцию подобного типа демонстрирует *ПВЛ* весьма близко к разбираемому здесь случаю под 1096 г. — в статье о перенесении мощей св. Феодосия под 1091 г.: «*игумену бо преставшюса преже . ѿ . лѣт̄ . се сбыстьса*»¹³. Действительно, св. Феодосий умер в 1074 г., за 18 лет (согласно «включающему» счету) до Яневой (1091 г.). Очень близко находим и в *Киево-Печерском патерике*: «*И рече имь игумень: «О чада, намь не мощно вамь явити тѣх [Антония и Феодосия — А.Т.], преже бо 10 лѣт отъидоша свѣта сего [...]*»¹⁴.

Впрочем, как кажется, положительно решить дилемму может еще один случай подобной конструкции в летописании, прошедший мимо внимания исследователей.

В *Киевской летописи* под 1173/6681 г. читается рассказ о возглавленном Романом Ростиславичем походе на Новгород. Поход огромной коалиции князей оказался не особенно удачным: города взять не удалось, начался «морь

великъ въ конѣхъ и въ полкохъ», пришлось возвращаться, «и шдва дома своа . доѣхаша пѣши». ¹⁵ По этому случаю летописец вспомнил чудо, бывшее за три года до этого:

слышахомъ преже трѣи [Хлебн.: тре^х] лѣтъ . бывшее знамение в Новѣгородѣ всимъ людемъ выдашимъ . въ трѣхъ бо црквахъ Новгородскы^х . плакала . на трехъ иконахъ стаа Бца видѣвши бо Мти Биа пагубу ¹⁶.

Это сообщение, судя по всему, заимствовано в *Ипат.* из *Лавр.*, ¹⁷ где оно содержится под 1169/6678 г. и с хронологической точки зрения более верно:

слышахо^м бо пре^ж трии лѣ^т . бывшее знаменье Новѣгородѣ всѣ^м людемъ выдашимъ . в тре^х бо црквахъ Новгородскы^х . плакала на тре^х икона^х стаа Бца . провидѣвши бо мти Бжиа пагубу ¹⁸.

К сожалению, ни в *Ипат.*, ни в *Лавр.*, ни в *Новгородской первой* летописи никакого чуда с Богородичными иконами за три года до этих событий не отмечено. Но установить, что именно летописец имел ввиду, нетрудно. Смысл неудачного похода 1169/1170 гг. на Новгород, по мнению летописца, состоял в том, что бог наказал и смирил жителей Новгорода, но милостью своею (и заступничеством Богородицы) избавил сам город от погубления. За что же смирял господь новгородцев? За «преступление крѣтное . и за гордость ихъ», а также за то, что «злое невѣрствие в нихъ вкоренилоа . крѣтъ къ княземъ преступати и князѣ внукуы и правнукуы . шбеществовати . и соромлати . а крѣтъ чѣтныи к нимъ цѣловавши переступати» ¹⁹.

Это «преступление крестное» и унижение князей легко идентифицируется как события, происшедшие за три года до похода. Под 1167 г. *НПЛ* содержит хорошо известный рассказ о том, как князь Святослав Ростиславич совершенно неожиданно «вышел» из Новгорода на Луки, о его войне с новгородцами и о бурных событиях в самом Новгороде, последовавших за изгнанием князя. То, что именно этот эпизод имел в виду летописец, удостоверятся одной деталью происшедшего: сговариваясь против Святослава, «Новгородци же цѣловаша святую Богородицу, ркоша к собѣ, яко «не хоцемъ его» ²⁰. Можно предполагать, что это коллективное целование Богородичной иконы и дало толчок (среди несочувствующих заговорщикам людей) толкам, будто Богородица была опечалена и плакала.

Разумеется, в параллельном отчете *Ипат.* (под 1169 г.) события даны в совершенно иной окраске, и в ее рассказе находим те самые мотивы «неверствия», нарушения крестного целования и пренебрежения князьями, к которым апеллирует рассказ под 1173 г.:

Том же лѣ^т начаша Новгородци вѣче дѣяти в таинѣ по дворомъ . на кнза своего на Стослава на Йрославича ²¹ . и приѣхавше на Городище приятели его начаша повѣдати .

кнѣже дѣють людьє вѣче нощь . а хотать та ѡти . а промышляли ѡ собѣ . кнѣзь же испытавъ
извѣсто . ѡ собѣ и ѡ нихъ . ѡви дружинѣ свои . и рѣша ему дружина . а топерво суть
к тобѣ хрѣтъ целовали вси по ѡтнѣ смрѣти но ѡбаче невѣрни суть всегда . ко всимъ
кнѣземъ . а промышлаимы ѡ собѣ . али начнуть ѡ насъ людие промышлати²²

Итак, летописец слышал о чуде с иконами не за три года до того, как завершил свою летопись, но *преже трех лѣтъ* (за три года) до описываемых в статье 1173 г. событий. Вероятно, во всех аналогичных случаях подобные отсылки делаются внутри повествовательного времени, а не в реальном времени жизни и работы летописца. В самом деле, поскольку момент написания того или иного фрагмента летописи читателю неизвестен, ссылка, отталкивающаяся от него, была бы бессмысленна. Следственно, три ли, четыре ли года нужно отсчитывать назад от года, под которым сделана отсылка.

- 1 ПСРЛ 1: 234; ПСРЛ 2: 224.
- 2 Данилевский И. Сии четыре лета. Когда они наступили? *Ruthenica* IX (2010), 7–16.
- 3 ПСРЛ 1: 235; ПСРЛ 2: 225.
- 4 Данилевский И. Сии четыре лета. Когда они наступили?, 14.
- 5 Данилевский И. Сии четыре лета. Когда они наступили?, 14.
- 6 Данилевский И. Сии четыре лета. Когда они наступили?, 15–16.
- 7 Вероятно, опечатка — в *Ипат*. «преже сихъ .д. лѣтъ».
- 8 Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. *Славяноведение*. 2007, № 5, 32 и прим. 11
- 9 ПСРЛ 2: 483.
- 10 Как, например, фраза из *Паломника* Добрыни Ядрейковича: «се же отъ сего 10 лѣтъ явившия отъ земля плотию» (Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 году. *Православный Палестинский сборник*. Т. 17, вып. 3. СПб., 1899, 28).
- 11 *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. 8. М., 2008, 136.
- 12 Franz von Miklosich, *Lexicon paleoslovenico-graeco-latinum. Emendatum auctum. 2 Neudruck der Ausgabe Wien 1862–65* (Aalen, 1972), 728.
- 13 ПСРЛ 2: 203. Похоже, позднейшие копиисты испытывали дискомфорт и пытались осмыслить фразу по-своему. Ср. чтение *Лавр.*: «игумену же бо преставльшюса преже . ѡ . ѡи . лѣтъ» (ПСРЛ 1: 212), что можно раскрыть как *преже о осьмнадцати лѣтахъ*; ср. также чтение *Радз.* в статье 1169 г.: «слышахо^а бо пре^ж третьє лѣтъ» (ПСРЛ 1: 361, вар. 32).
- 14 Абрамович Д.И. *Киѡво-Печерскій патерик. Вступ, текст, примѣтки*. К., 1930. Здесь также очевидна отсылка к почти одновременной смерти св. Антония и Феодосия за десять лет до прихода мастеров.
- 15 ПСРЛ 2: 560.
- 16 ПСРЛ 2: 561.
- 17 Обоснование гипотезы о возможной первичности текста *Лавр.* за XII в. см.: Вилкул Т.Л. «О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. Предварительные заметки», *Palaeoslavica* 13/1 (2005), 21–80.
- 18 ПСРЛ 1: 361. О хронологии этих сообщений см.: Бережков Н.Г. *Хронология русского летописания*. М., 1963, 68, 159 (конец 1169 — начало 1170 гг.)
- 19 ПСРЛ 2: 561.
- 20 *НПЛ*, 32, 219.
- 21 Ошибочно вместо Святослав Ростиславич.
- 22 ПСРЛ 2: 537. Аналогичного сообщения в *Лавр.* нет.

Алексей Толочко